

6. Fuller G. A. Phased Introduction of Islamists, in: Yehudah Mirsky, Matt Ahrens. *Democracy in the Middle East: defining the challenge* / G. A. Fuller. – Washington : The Washington Institute for Near East Policy, 1993. – P. 23–24.
7. Mansur. Salem. The Political Significance for Muslims of the Islamic Revolution in Iran // *The Iranian Journal of International Affairs*. – 1993, vol. V. – № 2. – P. 433.
8. Minc A. *Le nouveau Moyen Age* / A. Minc. – Paris : Galimard, 1993. – P. 32.
9. جمال الدين الافغانى "جميع المسلمين كلهم" // جريدة الوطن, اليوم السادس من شتات في سنة الفين و سبع.
10. سلمان الله عبد فلاح "الارهاب وسياسة السياسي الارهاب" جريدة الكتاب, اليوم التاسع من ايلول في سنة الفين و اربع عشرة.
11. فعاد السبع "الاسلام في الحاة" // جريدة المشرق, اليوم العشرون من ايار من سنة الفين و خمس.

References

1. Dontsov V. Ye. *Islam v mezhdunarodnykh otnosheniyakh*. Rezhim dostupa: <http://www.terroristica.info/node/155>, svobodnyy.
2. Malashenko A.V. *Musulmanskiy mir SNG*. M., 1996, pp. 10–11.
3. Mirskiy G.I. Drakon vstaet na dyby. *MeiMO*. 2003, no. 10, pp. 146–147.
4. Smirnov S. Ekstremizm v islame: istoki i tendentsii. *Kontinent*. 2000, no. 18 (31). Rezhim dostupa: www.continent.kz/2000/18/24.html, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
5. Esposito John L. *The Islamic Threat: Myth or Reality?*. NY.: Oxford University Press, 1992, pp. 32–33, 205, 209, 212.
6. Fuller G.A. *Phased Introduction of Islamists*, in: Yehudah Mirsky, Matt Ahrens. *Democracy in the Middle East: defining the challenge*. Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 1993, pp. 23–24.
7. Mansur. Salem. The Political Significance for Muslims of the Islamic Revolution in Iran. *The Iranian Journal of International Affairs*. – 1993, vol. V. – № 2. – P. 433.
8. Minc A. *Le nouveau Moyen Age* / A. Minc. – Paris : Galimard, 1993. – P. 32.

АСТРАХАНСКИЙ РЕГИОН: ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ

Сусликова Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент

Астраханский институт повышения квалификации и переподготовки
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Ульяновых, 4
E-mail: suslikoy@gumbler.ru

Этническая идентичность – ключевой психологический фактор, который определяет характер межэтнического взаимодействия в полиэтничном регионе. Целью эмпирического исследования является сравнительный анализ изменений этнической идентичности представителей доминирующего в Астраханском регионе русского этноса в юношеском возрасте за последние десять лет. Исследование проводилось по методике «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой. Полученные результаты выявили направление изменения этнической идентичности участников исследования в сторону гиперидентичности, которая может являться защитной психологической реакцией на глобальное политическое обострение отношений к России и русским в целом.

Ключевые слова: Позитивная этническая идентичность, трансформации этнической идентичности, гипо- и гиперидентичность, толерантность.

ASTRAKHAN REGION: TRANSFORMATIONS OF ETHNIC IDENTITY OF THE RUSSIANS

Suslikova Olga N., PhD. (Psychology), Associate Professor

Astrakhan Institute of Professional Development and Retraining
4 Ulyanov st., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: astripk@astripk.ru

Ethnic identity is a key psychological factor that determines the nature of interethnic interaction in a multi-ethnic region. The subject of the research is the ethnical identity dynamic of Russian young men dominating in Astrakhan region. The empirical research aims at comparative analysis of changes in ethnical identity of Russian boys and girls within the ten-year period. The study bases on the technique developed by G.U. Soldatova. The results obtained revealed the shift of respondents' ethnical identity to hyperidentity. The latter can be psychological defense reaction to the global worsening of attitude to Russia and the Russians. The changes in ethnical identity of Russian youth can entail tension of interethnic relations in poly-ethnic area.

Keywords: positive ethnic identity, the evolution of ethnic identity, hypo- and hyper-identity, tolerance

Наше время характеризуется глубокими изменениями в обществе и человеческой культуре в целом. Происходит процесс усиления единообразия в условиях жизни, стандартизации быта благодаря перемещению потоков людей, товаров, информации, технологий. Складывается единая общечеловеческая культура, которая позволяет взаимодействовать различным наро-

дам в рамках единого мира. Очевидно, что современная цивилизация приобретает глобальный характер [3].

С другой стороны, ученые, работающие в различных науках, изучающих человека в современном мире, отмечают национальное возрождение или этнический парадокс современности [5]. Этот феномен состоит в значительном повышении национального самосознания народов и его роли в современных общественных процессах. Все народы, и малые и большие, переживают усиление интереса к родному языку, культуре, традициям и образу жизни. Происходит возвращение ценностного отношения к традиционному обществу, т.е. одновременно развивается противоположный процесс сохранения и укрепления поликультурного многообразия.

Этнос – сообщество людей, язык и исторические традиции которого формируют их сознание и служат существенными ресурсами развития [8]. Культурное единство членов этноса тесно связано с особенностями их психики, проявляющейся в оттенках их характера, специфике ценностных ориентаций. Ценностно-нормативная система всегда остается неизменным компонентом этнического сознания. Поэтому традиционная культура является основным стабилизатором этноса.

Вместе с тем этнос – далеко не всякая группа людей, обладающих общностью определенных объективных свойств. Этном является только та совокупность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства именуется этническим самосознанием.

Этническое самосознание, сформировавшись в ходе этногенеза, выступает не только как важнейший определитель этнической принадлежности, отселяющий даже признак родного языка, но и как сила, объединяющая членов этноса. В ходе исторического процесса может значительно измениться этническая территория, некоторые части этноса могут отколоться от его основного ядра, может претерпеть значительные изменения язык, материальная и духовная культура, но пока у входящих в этнос людей сохраняется этническое самосознание, этнос продолжает существовать как таковой. В настоящее время общепринято, что основным этноопределяющим признаком является самосознание.

Ядром этнического самосознания является этническая идентичность – эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности. Человек при этом не только ощущает сопричастность к своему роду, но и осознает субъективную привязанность, формирует «образ Я» как этнического субъекта, представителя определенной этнической общности.

Этническая идентичность не существует вне сравнения между членами данной общности, т.е. «нами», и членами других общностей, т.е. «не-нами». Её можно рассматривать как систему осознанных представлений и оценок, выступающих в качестве этнодифференцирующих в рамках соотношения «мы – они» и этноинтегрирующих в плане осознания единства этнической общности признаков этнокультурного мира.

Поэтому важнейшей функцией этнической идентичности является обозначение предельных рубежей этнического, открытость или закрытость этнокультурных, этнопсихологических границ, за которым простирается инациональное. Состояние этнической идентичности является индикатором национального самочувствия этноса в целом [1]. Другими словами, именно этническая идентичность в случае открытости этнопсихологических границ способствует или в случае закрытости – препятствует взаимодействию с представителями других народов.

Важную роль в становлении этнической идентичности принадлежит самому индивиду, способности человека осознавать самого себя в этническом мире, представлять себя в качестве этнического субъекта, наделенного специфическими этническими особенностями. Позитивная или негативная оценка факта своей принадлежности к этнической группе составляет ценностный компонент идентичности. Поэтому, этническая идентичность может переживаться личностью с разной степенью интенсивности: она может возрастать или ослабевать под воздействием внешних социальных условий.

Выявление особенностей и оснований этнической идентификации и межэтнической дифференциации, определение типов идентичности и ее трансформаций определяют тенденции в сфере межэтнического взаимодействия в этноконтактном пространстве, а в условиях роста межэтнической напряженности на этническую идентичность выпадает основная нагрузка по ориентации индивида в обществе. Степень этнической толерантности личности определяется на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении к собственной и другим этническим группам, уровня порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, степени выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к дру-

гим этническим группам. В связи с этим, именно состояние этнической идентичности личности является важным показателем формы взаимодействия между культурными группами, действующими внутри общего социального пространства [7].

Астраханская область, как известно, находится на пересечении миграционных путей, являясь полиэтническим и поликонфессиональным регионом. Колоссальные сдвиги в международных отношениях, происходящие в мире и нашей стране, не могут не затронуть межэтнические процессы на местном уровне.

В регионе проживают более ста национальностей. Но русские составляют большинство населения Астраханского края, начиная с XVIII в. Статистические данные переписи населения показывают, что русские составляли в 1959 г. – 77,5 %, в 1970 г. – 75,5 %, в 1989 г. – 72 %, в 2002 г. – 69,69 %, в 2010 г. – 67,57 % населения региона. Таким образом, несмотря на отрицательную динамику, русские продолжают составлять демографическое большинство населения Астраханской области до настоящего времени.

Нами проведено исследование динамических изменений этнической идентичности личности в возрасте 15–17 лет. Основанием для выбора этого возрастного периода стали важные изменения, происходящие в самосознании личности. В юношеском возрасте происходит определение и осознание места личности в обществе, конструирование мировоззрения, этнической идентичности. Поэтому, очевидно, что именно в этом возрасте можно активно влиять на развитие и укрепление этнической толерантности на основе принятия юношеством собственной этнической идентичности и формирования уважения к этническим особенностям других людей.

Кроме того, изучение этнической идентичности юношей и девушек позволяет детально представить состояние этнического самосознания той среды, в которой происходит социализация их личности. Являясь сокровенной и особенно закрытой частью самосознания личности взрослых, оно практически недоступно для объективного изучения.

К сожалению, средства массовой информации почти ежедневно сообщают о различных инцидентах на почве национальной нетерпимости, причем в эти события чаще всего вовлечены молодые люди юношеского возраста. Кроме того, юношество, как неустойчивая и легко управляемая часть общества, может стать инструментом в руках нечистоплотных политиков. Поэтому обращение к этнической идентичности юношества является актуальным и особенно важным в современных условиях.

Впервые исследование этнической идентичности русского юношества было проведено нами в 2004 г. В 2014 г. мы провели повторное исследование этнической идентичности русских юношей и девушек Астраханского региона в соответствии с гипотезой о том, что на фоне сложившейся в последнее время этно-политической напряженности вокруг нашей страны и непосредственно русских, у молодых людей 15–17 лет происходят изменения этнической идентичности, которые могут накладывать отпечаток на межэтническое взаимодействие в этноконтактном пространстве.

Целью исследования является сравнительный анализ изменений этнической идентичности личности, представителей русского этноса в юношеском возрасте за последние десять лет.

В исследовании использовалась диагностическая методика «Типы этнической идентичности» [7, с. 189], разработанная Г.У. Солдатовой, доктором психологических наук, профессором кафедры психологии личности МГУ, ведущим специалистом в области психологии межэтнических отношений нашей страны.

Исследуемая проблема этнической идентичности могла вызвать у испытуемых состояние эмоционального дискомфорта, тревожности, замкнутости. Поскольку этническая идентичность является эмоционально-чувственной категорией, диагностическая методика подбиралась в соответствии с требованиями наибольшей нейтральности в эмоциональном отношении. Испытуемым предлагалось 30 суждений-индикаторов, отражающих отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

В ходе анализа полученных данных было определено, как часто встречаются те или иные мнения участников исследования по каждому из шести возможных вариантов этнической идентичности, то есть определялась абсолютная частота встречаемости мнения (f_a). Далее выявили относительную частоту встречаемости (f_o). Абсолютная и относительная частоты связаны соотношением: $f_o = \frac{f_a}{N}$, где f_a – абсолютная частота встречаемости, N – число на-

блюдений, f_o – относительная частота встречаемости [6, с. 32]. Полученные результаты наиболее наглядно можно представить в виде гистограммы по каждому определяемому нами типу этнической идентичности (рис).

Рассматривая динамические изменения этнической идентичности [2], мы имеем в виду ее изменения относительно позитивной этнической идентичности, которая характеризуется по-

ложительным отношением к собственному этносу и другим этническим группам, высокой толерантностью и готовностью к межэтническим контактам. При этом человеку с этим уровнем этнической идентичности свойственно естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей, являющееся необходимым условием сохранения целостности и неповторимости этнической общности в поликультурном пространстве. Таким образом, позитивная этническая идентичность – такая система установок, которая позволяет личности вступать в межэтнические отношения в одобряемых обществом формах.

Из данных, представленных на гистограмме (рис.) видно, что за прошедшее десятилетие позитивная этническая идентичность в самосознании русских юношей и девушек выросла в абсолютных значениях на 2,3 абсолютных единицы, и по-прежнему является наиболее выраженной по сравнению с изучаемыми отклонениями. Это означает, что большинство русских юношей и девушек 15–17 лет сочетают положительное отношение к своему народу с положительным отношением к представителям других этнических групп, готовы устанавливать отношения со всеми людьми, несмотря на этнические различия, стремятся к мирному решению любых споров.

М.Н. Лебедева, подчеркивая важность позитивной этнической идентичности, выделяет признаки её утраты: переживание негативных чувств связанных с этнической принадлежностью (стыд, вина, обида, ущемленность, униженность); негативная или сверхпозитивная («защитная») этническая идентичность; этническая интолерантность по отношению к другим этносам [4].

Г.У. Солдатова, развивая эту мысль, вводит понятие гипо- и гипер-идентичности [7, с. 104]. Гипоидентичность означает снижение выраженности этнической идентичности в самосознании личности, а гиперидентичность – увеличение. При этом и гипоидентичность, и гиперидентичность вызывают активацию негативных элементов в этнической идентичности.

К гипоидентичности относятся этнонигилизм и этническая индифферентность. Этническая индифферентность представляет собой не сформированную этническую идентичность, не четкую представленность этничности в самосознании личности. Из данных гистограммы (рис.) видно, что этническая идентичность в форме этнической индифферентности среди русского юношества выросла за последние десять лет на 1,38 абсолютных единиц.

Вторая форма гипоидентичности – этнонигилизм характеризуется отказом от собственных этнокультурных ценностей, формированием комплекса этнической неполноценности, негативизмом во взаимоотношениях с представителями собственного народа, агрессивностью. Этнонигилизм у русского юношества возрос на 1,3 абсолютные единицы, как можно видеть на гистограмме (рис.).

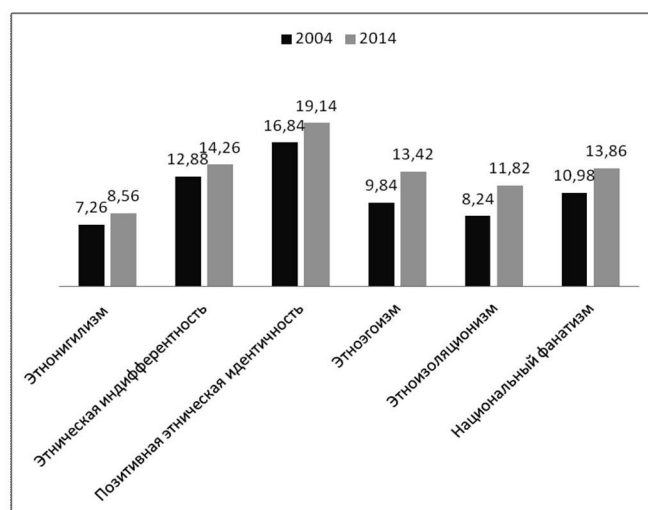

Рис. Динамические изменения этнической идентичности русских юношей и девушек Астраханского региона

В основе трансформации этнического самосознания по типу гипер-идентичности лежит гипертрофированное стремление к позитивной этнической идентичности, которое характеризуется переходом от естественного предпочтения собственной этнической группы к убежденности в превосходстве над другими этносами, стремлением к этническому доминированию. К гиперидентичности относятся этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм.

Из данных, представленных на гистограмме можно видеть (рис), что этническая идентичность по типу этноэгоизма у русских юношей и девушек за последние десять лет выросла на 3,58 абсолютных единиц. Этноэгоизм может выражаться в проявлении раздражения в общении с представителями других этнических групп и чувстве превосходства своего народа над другими народами. Это означает, что русские юноши и девушки считают, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей.

Следующая по выраженности форма трансформации этнической идентичности – этноизоляция. Данные диагностического исследования показывают, что эта форма этнической идентичности у русских в юношеском возрасте также возросла на 3,58 абсолютных единиц. Этноизоляция проявляется в негативном отношении к межнациональным брачным союзам, ксенофобии. Это может проявляться в ущемлении этнических границ, избегании контактов с представителями других народов и в том, что юноши и девушки считают необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур [3].

Самой крайней формой гиперидентичности является национальный фанатизм, который проявляется в готовности идти на любые действия и средства во имя этнических интересов. Из полученных эмпирических данных (рис.) очевидно произошедшее за последние десять лет увеличение проявления национального фанатизма русских юношей и девушек на 2,88 абсолютные единицы. Национальный фанатизм является наиболее глубокой и тяжелой формой трансформации этнической идентичности. Это означает, что участвовавшие в исследовании испытуемые считают, что права нации выше прав человека, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа, стремятся к сохранению чистоты нации.

Выраженность трансформации этнической идентичности по типу гипоидентичности возросла в среднем на 1,34 абсолютные единицы, а по типу гиперидентичности на 3,34. Таким образом, трансформации этнической идентичности русских юношей и девушек произошло в сторону гиперидентичности. То есть мнения, отражающие проявление этноэгоизма, этноизоляции и национального фанатизма, с течением времени приобретают большую поддержку среди русского юношества 15–17 лет, что влечет за собой увеличение психокультурной дистанции, снижение адекватности восприятия в межкультурном взаимодействии, этнической толерантности и может вызвать напряжение межэтнических отношений.

Из проведенных результатов диагностического исследования изменений этнической идентичности личности, представителей русского этноса в юношеском возрасте за последние десять лет можно сделать следующие выводы.

Во-первых, большинство русских юношей и девушек 15–17 лет Астраханского региона по-прежнему характеризуются позитивной этнической идентичностью, которой свойственна высокая толерантность.

Во-вторых, за последние десять лет произошла трансформация этнической идентичности русского юношества в сторону гиперидентичности, которая может являться защитной психологической реакцией на крайнее обострение отношений к представителям русского этноса на территории Украины, а также на усиление политической напряженности вокруг России. Несмотря на территориальную удаленность указанного конфликта, средства массовой информации, очевидно, оказывают сильнейшее влияние на этническую идентичность юношества.

На основании вышеизложенного можно рекомендовать образовательным организациям региона, работающим с подростками и юношеством больше внимания уделять духовно-нравственному воспитанию и развитию толерантности обучающихся на основе принятия собственной этнической идентичности и формирования уважения к этническим особенностям других людей.

Совершенно очевидно, что необходим мониторинг этнической идентичности юношества, причем представителей всех национальностей проживающих на территории региона, с целью профилактики межэтнической напряженности.

Без сомнения полученные результаты требуют дальнейшего подтверждения исследованиями этнической идентичности русского юношества в других регионах нашей страны. Кроме того, интересные результаты могут быть получены в ходе дальнейшего лонгитюдного исследования.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : МОДЭК, 1999.
2. Иванова Н. Л. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 83–93.
3. Карабущенко П. Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 151–157.

4. Лебедева Н. М. Новая Русская Диаспора: Социально-психологический анализ / Н. М. Лебедева. – М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 1997.
5. Мухина В. С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 16–39.
6. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования / А. Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2004.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998.
8. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – СПб. : Алетейя, 2000.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. *Psikhologiya i soznanie lichnosti*. M.: MODEK, 1999.
2. Ivanova N.L., Mazilova G.B. *Izmeneniya etnicheskoy i grazhdanskoj identichnosti v novykh obshchestvennykh usloviyakh. Voprosy psikhologii*. 2008, no. 2, pp. 83–93.
3. Karabushchenko P.L. *Natsionalnaya ideya sovremennoy Rossii: strana, derzhava, imperiya. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014, no. 2 (39), pp. 151–157.
4. Lebedeva N.M. *Novaya Russkaya Diaspora: Sotsialno-psikhologicheskij analiz*. M. : Institut etnologii i antropologii RAN, 1997.
5. Mukhina V.S. *Lichnost v usloviyakh etnicheskogo vrozhdeniya i stolknoveniya tsivilizatsiy: XXI vek. Razvitie lichnosti*. 2002, no. 1, pp. 16–39.
6. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya*. SPb.: Rech, 2004.
7. Soldatova G.U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti*. M. : Smysl, 1998.
8. Khotinets V.Yu. *Etnicheskoe samosoznanie*. Spb.: Aleteya, 2000.

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Далаков Заурбек Нуридинович, аспирант

Армавирская государственная педагогическая академия
352901, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159
E-mail: pragpu@mail.ru

В статье освещаются вопросы, связанные с развитием политических институтов государственной власти, и возникающие при этом барьеры религиозного и социально-экономического характера. Автор пытается изложить основные моменты, оказывающие влияние на стабилизацию этно-политической ситуации.

Ключевые слова: религия, политическая система, государственное устройство, реформа, этнос

RELIGIOUS AND SOCIO-ECONOMIC BARRIERS IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIO-POLITICAL SYSTEM OF THE REGION

Dalakov Zaurbek N., postgraduate student

Armavir State Pedagogical Academy
159 Rosa Luxemburg st., Armavir, 352901, Russian Federation
E-mail: pragpu@mail.ru

The article highlights the issues associated with the development of political institutions, public authorities, and emerging with the barriers of religious and socio-economic nature. The author tries to outline the key points affecting the stabilization of the ethno-political situation.

Keywords: religion, political system, government, reform, ethnicity

Сегодня Северный Кавказ – это самый многонациональный и многоконфессиональный регион Российской Федерации. С момента присоединения Кавказа в состав Российской империи ислам являлся и является основной религией в регионе. С исчезновением Советского Союза, как государства произошел большой импульс к обострению национальных отношений, население оказалось втянутым в этнические конфликты, в которых большую роль играет религия [5].

Как отмечал К.С. Гаджиев, СССР представлял собой в принципе государство, созданное из отдельных этнополитических образований, был «подобием некоей федерации где, с одной стороны, этнонациональные группы были лишены фактического политического суверенитета, и с другой стороны, им была гарантирована территориальная идентичность, а также стимулирование местных кадров» [3, с. 272]. Несмотря на негативные моменты, национальной политики Советского государства, она способствовала развитию многих титульных народов Северного Кавказа.

С момента начала постперестроечного периода и возрождением национального самосознания народов, стали все чаще возникать острые вопросы относительно формы государствен-